

Утепова Р.И.¹, Туманова А.Б.²

¹ Старший преподаватель, ² д.ф.н., профессор

Казахского национального университета имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан
e-mail: roza_uteпова69@mail.ru, a.tumanova@inbox.ru

Авторская этимологизация в поэтике О.Сүлейменова: к теории вопроса

Данная статья посвящена сложному вопросу определения специфики поэтического творчества казахстанского поэта Олжаса Сүлейменова. В ней представлен краткий обзор научных трудов современного периода, посвященных выявлению авторской этимологизации в поэтике. В процессе настоящего исследования установлена потенциальная возможность считать авторскую этимологизацию О. Сүлейменова как особый показатель его поэтического текста. Объектом для исследования послужили исследования зарубежных, российских и казахстанских ученых, которые выбраны нами в качестве теоретической основы для дальнейших изысканий по рассматриваемой проблематике. Используются методы анализа и синтеза, сравнительно-сопоставительный и описательный.

Ключевые слова: авторская этимологизация, внутренняя форма слова, поэтический текст, двуязычие.

Uteпова R.I.¹, Tumanova A.B.²

¹ Associate Professor, ² Doctor of the Philology Professor
of Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan
e-mail: roza_uteпова69@mail.ru, a.tumanova@inbox.ru

Author's etymologization in the poetics of O. Suleimenov: to the theory of the question

This article is devoted to the complex issue of defining the specific nature of the poetry of the Kazakh poet Olzhas Suleimenov. It provides a brief overview of scientific works of the modern period devoted to the identification of author etymologization in poetics. In the process of this study, a potential opportunity to consider the author etymologization of O. Suleimenov as a special indicator of his poetic text is revealed. The object of the study was the fundamental research of Russian and Kazakhstani scientists, which we selected as a theoretical basis for further research on the subject matter under consideration. Methods of analysis and synthesis, comparative and descriptive are used.

Key words: author etymologization, internal form of a word, poetic text, bilingualism

Утепова Р.И.¹, Туманова А.Б.²

Аль-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің ассистент профессоры¹,
ф. ғ. д. профессоры², Алматы қ., Қазақстан
e-mail: roza_uteпова69@mail.ru, a.tumanova@inbox.ru

О.Сүлейменовтің поэзиясындағы авторлық этимологиялану: мәселенің теориясына

Бұл мақала қазақ ақыны Олжас Сүлейменов поэзиясының ерекшелігін анықтаудың күрделі мәселесіне арналған. Мақалада ақынның авторлық этимологиялануын анықтауға арналған қазіргі заманның ғылыми жұмыстарына қысқаша шолу берілген. Зерттеу барысында О.Сүлейменовтің авторлық этимологиялануын оның поэтикалық мәтінінің ерекше көрсеткіші ретінде қарастыру мүмкіндігі пайда болды. Зерттеу нысаны ретінде шетелдік, ресейлік және қазақстандық ғалымдардың іргелі зерттеулері негіз болды, олар біз қарастырылып отырған тақырып бойынша әрі қарай зерттеу үшін теориялық негіз ретінде көмекші құрал болып таңдалды.

Талдау және синтездеу, салыстырмалы және сипаттамалы әдістер қолданылады.

Түйін сөздер: автордың этимологиялануы, сөздің ішкі формасы, поэтикалық мәтін, қос тілділік.

Введение. Творчество выдающегося казахстанского русскоязычного поэта Олжаса Сулейменова всегда было и остается предметом пристального внимания и научного исследования. В фокусе предмета изучения оказывались и жанровые особенности произведений поэта, его ритма, специфика тематики и проявления неординарной языковой личности, индивидуально-авторские особенности поэтического слога, концепты и концептосфера автора, символы мифологии и др. В науке существует огромное количество работ, в которых представлен анализ произведений О. Сулейменова с самых разных позиций. Назовем фамилии некоторых российских и отечественных исследователей: Б. Слущкий, Л. Мартынов, А. Вознесенский, Л. Аннинский, В. Кульчицкий, С. Марков, Р. Рождественский, Р. Казакова, М. Каноат, М. Каратаев, Х. Махмудов, А. Жовтис, Н. Ровенский, Р. Тамарина, М. Ауэзов, С. Куттыкадам, С. Абдулло, Б. Канапьянов, Д. Накипов, К. Бузаубагарова и многие другие.

О важной роли О. Сулейменова в литературе совершенно справедливо пишет известный таджикский ученый Сатторзода Абдунаби так: «Оставаясь плоть от плоти казахом, Олжас творит на русском языке, избрав тем самым свежий, непроторенный путь обогащения своей национальной культуры, литературы. Поэт мыслит на русском языке и тем самым привносит в него свое видение мира, все многовековые культурные традиции родного народа. Не утратив своей культуры, он обогащается другой. Не зря он пишет, «Я бываю Чоканом! Конфуцием, Блоком, Тагором!», «Я – сын двух миров!» (Sattorzoda Abdunabi, 2016: 11).

Поэтическое творчество О.Сулейменова – благодатный и очень ценный материал для дальнейших исследований, этим объясняется и наш выбор темы для изучения. В данной статье нашей целью является рассмотрение вопроса об авторской этимологизации на материале научных исследований и попытка обосновать мысль о том, что данный тип этимологизации является особым показателем поэтического текста Олжаса Сулейменова.

В работе используются методы анализа и синтеза, сравнительно-сопоставительный и описательный.

Исследование вопроса. Известно, что стремление этимологизировать, то есть выводить значение одного слова из другого/их, апеллируя при этом к своему языковому чутью или к объективным знаниям языка и культуры, присуще не только ученому-филологу, но и любому носителю языка. В этой связи этимологизация – это явление, которое имеет место как в обыденной речи, так и в языке художественной литературы, прежде всего в поэтической речи.

В современной науке можно условно выделить следующие типы этимологизации: историческая (объективная), произвольная (авторская) и смешанная (например, в философских сочинениях П.А.Флоренского, А.Ф.Лосева, С.Л.Франка).

Описанию явления поэтической этимологизации, авторской этимологизации посвящены работы А.А. Потебни, Г.О. Винокура, В.В. Кожина, Р. Якобсон, В.П. Григорьева, О.И. Северской, В.Н. Топорова, Л.В. Зубовой, Л. Аннинский, Л. Мартынов, В.В. Владимиров, Е. Сидоров и др.

Традиционно в языке поэзии этимологизация тесно связана с такими смежными явлениями, как актуализация внутренней формы слова, словообразовательная мотивация, анаграмма, паронимическая аттракция. Однако, как известно, она не тождественна ни одному из них. Уточним содержание данных терминов.

Понятие «внутренняя форма слова», или «ближайшее этимологическое значение», введенное в свое время А.А. Потебней, было переосмыслено Г.О. Винокуром применительно к художественному языку как произведению искусства: «Смысл литературно-художественного произведения представляет собой известное соотношение между прямым значением слов, которыми оно написано, и самим содержанием. ... Хлеб в романе Толстого

означает и то, что это слово означает всегда, и то, что оно означает в содержании романа, одновременно, и вот это-то и подчеркивается в обозначении этого слова термином «внутренняя форма» (Vinokur, 1959: 247). Так, внутренняя форма слова в художественной речи – как раз то прямое значение этого слова, которое связывает между собой звуковую форму и специфическое, только в данном произведении искусства возникающее художественное значение.

В художественном языке «все стремится стать мотивированным со стороны своего значения. Здесь все полно внутреннего значения, и язык означает сам себя независимо от того, знаком каких вещей он служит. На этой почве объясняется столь характерная для языка искусства рефлексия на слово. /.../ поэтическое слово в принципе есть рефлектирующее слово» (Vinokur, 1959: 248). Но идея внутренней формы слова именно в понимании А.А. Потебни, по мнению В.В. Кожина, все-таки оказывается очень перспективной в применении к искусству слова, особенно в тех случаях, когда поэтическое слово связано с этимологизацией. Разные способы поэтической этимологизации, оживления внутренней формы слова на основании лингвистического чутья или свободного, не претендующего на какую-либо достоверность лингвистического фантазирования, представляет собой частное, локальное явление, и это только один из способов получения образной энергии. Однако исследование поэтического языка Маяковского, Хлебникова, Цветаевой, Мандельштама, Заболоцкого, Пастернака, Мартынова, Кирсанова и др. невозможно без широкого анализа этих явлений (Kozhinov, 1965: 256).

Актуализация внутренней формы слова является обязательным компонентом этимологизации, но не любое оживление внутренней формы слова можно назвать этимологизацией. Так, для доказательства можно привести рассуждение по этому поводу Наталии Азаровой. «... Если сравнить два текста М.И.Цветаевой: а) «*Совсем ушел. Со всем – ушел.*» (Цветаева, 326); б) «*Рас – стояние: версты, мили... // Нас рас – ставили, рас – садили, // Чтобы тихо себя вели, // По двум разным концам земли*» (Цветаева, 285) – то очевидно, что лингвопоэтические приемы очень схожи. И в первом и во втором тексте имеет место актуализация внутренней формы слова, причем без произвольной пересегментации, в обоих случаях особое внимание уделяется дополнительной семантизации предлога, однако первый пример – это типичная этимологизация частично демотивированного слова, а во втором этимологизация не является задачей поэта, а скорее – обращается внимание именно на семантизацию словообразовательной структуры слова» (Azarova, 2007:88).

Прием этимологизации может служить основанием для формирования понятия или построения целого текста, в частности поэтического текста. Например, в стихотворении Д. Хармса «Разрушение»: «*Неделя – вкратце духа путь // Неделя – вешка знак семи. // Неделя – великана дуля // Неделя – в буквах неделима // так неделимая неделя // для дела дни на доли делит /...//...//*» (в тексте статьи стихотворение приводится в неполном объеме). Как видим, этимологизирующееся понятие «неделя» является ключевым в данном стихотворении. Все языковые единицы концентрируются вокруг него, определяя тем самым структуру всего стихотворения. Поэт открыто определяет реальную (языковую) этимологию в строчках «Неделя – в буквах – неделима». А далее, понятие «неделимой недели» подвергается разрушению при помощи целого ряда уже не языковых, а поэтических этимологизаций, демонстрирующих аналитический процесс интерпретации и создание концепта при помощи реализации максимально возможных этимологических валентностей слова («делит» и «делимость» трактуются как «дело», «дела», «длится», «долго»; доля, неделя). Хармс показывает, что насильственный процесс деления на доли (воплощающийся через консонантную этимологизацию в непрерывном переразложении внутренней формы слова) – это процесс разумный, операциональный, рациональный: «*Видишь новая неделя // стала разумом делима*» (Azarova, 2007:88).

Для этимологизации Флоренского характерно чисто поэтическое отождествление слова и вещи. Отождествление слова с вещью находит у Флоренского выражение в органической метафоре: слово имеет плоть, плоть определяется этимологией, но кроме того

слово имеет костяк, представленный артикуляцией звуков: «...если возьмем слово “береза”, то как внешний факт налична некоторая артикуляция и происходящие отсюда звуки б-е-р-е-з-а; это – костяк слова... Плоть этого слова определяется его этимологией – от корня бере...» (Azarova, 2007: 88).

Наблюдения показали, что актуализации внутренней формы слова в поэтическом тексте способствует авторская этимологизация, включающая подлинную этимологию, поэтическую, или мнимую, ложную этимологию, а также паронимическую аттракцию. «Существует как бы целая шкала этимологизаций: от прямой и непосредственной, до ... связывания очень далеких и даже не очень похожих слов» (Kozhinov, 1965: 256).

Термин «ложная этимология» представлен в «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой как «новое осмысление заимствованного или исконного слова, основанное на ошибочном понимании этимологического состава» (Akhmanova, 1966: 529). В.В. Кожин отличает ее от «народной этимологии», которая стремится к осмыслению непонятных слов и приводит к изменению формы (Kozhinov, 1965: 256).

Наиболее удачным применительно к художественному слову, видимо, можно считать термин «поэтическая этимология», введенный Г.О. Винокуром и зафиксированный в «Поэтическом словаре» А. Квятковского. По Квятковскому, поэтическая этимология – «это вид двойного или тройного параллелизма, когда поэт подбирает к первому члену сопоставления фонетически близкие слова, подчеркивая тем самым единство звуковой структуры стиха. Такой отбор аллитерируемых слов накладывает на стих особый ассоциативный отпечаток, отклоняющий порой мысль от прямого логического развития» (Kvyatkovskiy, 1966: 222). Примерно также понимал поэтическую этимологию Р. Якобсон: «в современной поэзии, где на согласных сосредоточивается исключительное внимание, звуковые повторы ... освещаются часто поэтической этимологией» так что представление об основном значении связывается с повторяющимися комплексами согласных, а различествующие гласные становятся как бы флексией основы, внося формальные значения либо словообразования, либо словоизменения» (Yakobson, 1987:300). Данное явление Б.В. Томашевский называет «звуковой метафорой», а В.П. Григорьев «паронимической аттракцией».

В числе описываемых нами художественно-поэтических приемов, существует и намеренная этимологизация. Это, когда автор, не претендуя на подлинность этимологии, тем или иным способом эту этимологизацию подчеркивает, в отличие от паронимической аттракции, основанной именно на контекстуально-ассоциативных связях близкозвучных слов.

По мнению Л.В. Зубовой, под поэтической этимологией понимается намеренное переосмысление слова с опорой на его звуковую структуру, связанное с авторским толкованием, а под паронимической аттракцией – прием контекстуального сближения близкозвучных слов с целью создания особых ассоциативных связей между ними (Zubova, 1987:16). В своем исследовании мы придерживаемся данных Л.В. Зубовой толкований понятий.

Результаты и обсуждение. Этимологизация в поэзии О. Сулейменова не сводится только к художественно-эстетическому использованию подлинной этимологии, восстановлению утраченных связей между словами. Наделение безобразного слова внутренней формой производится посредством поэтической, или ложной этимологии, паронимической аттракции.

Ученые отмечают отличительную черту поэзии О. Сулейменова как ярко выраженную лингвистическую направленность, которая выражается в разнообразных приемах авторской этимологизации (Л. Аннинский, Л. Мартынов, В.В. Владимиров, Е. Сидоров и др.). Так, Л. Аннинский называет это «филологической мистификацией», Е. Сидоров – «изоощреннй игрой в семантику и созвучия», «этимологическими упражнениями». Польский переводчик советской литературы А. Дравич говорит о «словесных странствиях путями Хлебникова». Имя В. Хлебникова в связи с творчеством О. Сулейменова упоминается и французским

критиком Л. Робелем: «Сейчас мы наблюдаем обогащение форм письма на русском языке людьми, которые приходят «извне», из области нерусского языка. Если говорить о замечательных современных поэтах и прозаиках, пишущих по-русски, необходимо отметить Айтматова и Сулейменова, поэта поразительного, в некотором роде продолжателя Хлебникова» (Vladimirov, 1980:133-134) (цитируется по статье Владимирова). По словам В. Владимирова, у Сулейменова очевиден интерес к закреплению корневой природы ассоциации, этимологии слова; поэтически интерпретируя проблему развития знака, он активно пытается постигнуть тайный смысл слова – первобытный, еще необремененный многозначием (там же).

А вот что говорит по этому поводу сам О.Сулейменов: «Вспомним Пушкина, который сказал: объясните значение слов, и вы избавите мир от половины его заблуждений. /.../ Язык есть объективное хранилище знаний о наших встречах, о взаимодействии этносов на историческом пути. Особенно меня интересуют взаимоотношения тюрко-славянских культурных миров» (Suleymenov, 1989: 3).

Главные причины авторской этимологизации в поэзии – активизация образных средств, стремление к преодолению автоматизма речи, поиск «незамутненного смысла». Однако в поэтическом языке О. Сулейменова не менее значительным фактором обращения к этимологизации, по-видимому, явилось его двуязычие. Повышенное внимание к слову как характерная черта двуязычных индивидов отмечалась еще Л.В. Щербой: «соприкосновение одного языка с другим на почве сравнений, – как одна и та же мысль в разных языках по-разному выражена, – естественным образом останавливает на средствах выражения и делает человека внимательным к тонким нюансам мысли и чувства. Это делает его, естественно, более восприимчивым к анализу и восприятию слова, произносимого и читаемого» (Shcherba, 1957:53).

Авторская этимологизация выражается в восстановлении подлинной этимологии, в поэтической этимологии и в паронимической аттракции как в одном из способов отражения картины мира поэта. Интересной в связи с этим представляется точка зрения некоторых ученых на связь этимологизации с мировидением языковой личности. Как считает Т.В. Цивьян, противопоставление научной и народной этимологии, как истинной и ложной, относительно. Если с точки зрения интереса к языковой истории и теории, максимальной исторической и хронологической глубины ценной является именно научная этимология, то с точки зрения мировидения предпочтительной может стать народная этимология, которая стремится к прояснению внутренней формы «темных» слов и удовлетворяется ближайшими семантическими сопоставлениями. Пока носитель традиции может объяснить происхождение лексемы, он поддерживает функционирование своей модели мира. Недаром сейчас народная этимология все шире включается на равных правах в лингвистические исследования широкого плана, предполагающие не только описание семантики или истории языка, но реконструкцию языкового сознания, характера языка, что, в конце концов, выводит и в другие области знания, связанные с представлениями человека о мире (Tsiv'yan, 1990:57).

Нередко такого рода этимология являются свернутым, зашифрованным смыслом обряда, магического действия, текста. То, что было бы без колебания отброшено научной этимологией, модель мира не только подбирает, но в некоторых случаях и предпочитает, – как раз потому, что тем самым язык теснее связывается со средой обитания.

Важной представляется мысль исследователя о том, что механизм семантической, языковой аттракции в этой связи может быть сопоставлен с механизмом хранения информации в модели мира, в частности, с мифологизацией истории. Аналогия заключается в том, что вариации семантической мотивировки слова могут быть подчинены модели мира, заложены в ее систему. «Слово, проживая свою жизнь во времени и пространстве, неизбежно варьирует свои семантические связи, что отнюдь не противоречит стабильности и устойчивости модели мира. «Сигнификативная» интерпретация соответствующих лексем или реконструируемых на их основе фрагментов текста позволяет делать заключения не только о картине мира в соответствующей традиции, но и о менталитете ее носителей.

Последнее возвращает к идее об интернациональности, «работе над моделью мира», подборе слов, «подходящих» под те или иные представления, т.е. соответствующих заданию. Это, в свою очередь, подтверждает предположение, что «самый первый этимон» мог быть выбран по той же семантической или иной аттракции, по которой сейчас действует классическая народная этимология. Тогда совпадение народной и научной этимологии, хотя бы в некоторой части, могут оказаться неслучайными» (Tsiv'yan , 1990:57).

Не отождествляя два разных явления: мифопоэтическое творчество народа и индивидуально-поэтическое творчество автора – можно все же отметить в них некоторую параллель.

Анализируя явления народной этимологии и этимологической магии как мифопоэтический прием, включающийся в сложную семантическую и поэтическую организацию целого текста, Н.И. Толстой и С.М. Толстая подчеркивают, что любое осознаваемое сходство на уровне формального языкового выражения становится знаком внутренней связи денотатов. Такое неразличение обусловлено особенностью народного языкового и мифологического сознания, в котором всякое внешнее сходство предполагает, подразумевает, сигнализирует внутреннюю связь и символическое тождество. В данном смысле сходство звучания свидетельствует об определенном тождестве смысла, а само соположение сходно звучащих слов в тексте актуализирует их символическую связь и возможность логического взаимодействия. Древнее мифопоэтическое сознание не только не упускает из виду этих затемненных или стертых в языке связей, но и актуализирует, напрягает, или даже воскрешает их, нагружая дополнительной символической и магической функцией (Tolstoy i Tolstaya , 1988: 252-262).

По мнению Н.И. Толстого и С.М. Толстой, то же происходит в поэтическом сознании и поэтическом языке. Различие состоит в том, что сближение в поэтическом тексте имеет эстетическую, а не магическую функцию и является актом индивидуального творчества; оно однократно, ограничено рамками одного текста и в принципе невозпроизводимо, тогда как в фольклорно-мифологическом тексте оно устойчиво, повторяется нередко даже в разных традициях. Сходство этимологической магии и поэтической этимологии ученые видят в том, что аттракции могут быть подвержены слова с отчетливой внутренней формой, этимологически прозрачные и имеющие очевидные словообразовательные и семантические связи. Этимологическая магия, как и поэтическая этимология, принципиально допускает множественность этимологических истолкований и семантических притяжений слова (там же).

Выводы. Таким образом, авторская этимологизация ярко выражена в поэтике О.Сулейменова, обусловленная активизацией образных средств, стремлением к преодолению автоматизма речи, поиском «незамутненного смысла», а также его двуязычием. Как народная этимология и этимологическая магия являются отражением мифопоэтической модели мира, так и авторская этимологизация – один из способов (показателей) образного отражения картины мира автора, пропущенной сквозь призму художественно-эстетического восприятия.

Список литературы

1. Сатторзода Абдунаби. Творчество Олжаса Сулейменова и таджикское национальное самосознание // Сборник трудов, 2016. – 11 с.
2. Винокур Г.О. М.: Школа «Языки русской культуры», 1959, – 247 с.
3. Кожин, Как пишут стихи. О законах поэтического творчества. М., 2001, – 256 с.
4. Азарова Н. Этимологизация как конструктивный прием философских и поэтических текстов XX века// Преподаватель XXI века, 2007, №3. – 87 - 93с.
5. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966. С. – 529 с.
6. Квятковский А., Поэтический словарь. М.,1966, – 222 с.
7. Якобсон Р.О, Работы по поэтике. Факсимиле. 1987, – 300 с.
8. Зубова Л.В. Языки современной поэзии. Издательство: Новое литературное обозрение. 1987, – 16 с.
9. Владимиров В.В. Многоязычие и литературное творчество. М., 1980, – 134 с.
10. Сулейменов О, интервью газете «Правда», 27.01.89.
11. Щерба Л.В, Избранные работы по русскому языку. М., 1957, – 53 с.
12. Цивьян Т.В., Модель мира и ее лингвистические основы. 1990, – 57 с.
13. Толстой Н.И и Толстая С.М, Славянская этнолингвистика. Вопросы теории. 1988, – 252 с.

References

1. Azarova N. (2007) Etimologizatsiya kak konstruktivnyy priyem filosofskikh i poeticheskikh tekstov KHKH veka// Prepodavatel' KHKHI veka, [Etymologization as a constructive device of philosophical and poetic texts of the twentieth century // Teacher of the XXI century], №3. - 87 – 93 p. (In Russian)
2. Akhmanova O.S. (1966) Slovar' lingvisticheskikh terminov. [Dictionary of linguistic terms] M., – 529 p. (In Russian)
3. Yakobson R.O.(1987), Raboty po poetike. Faksimile. [Works on poetics. Facsimile]– 300 s. (In Russian)
4. Kozhinov (2001), Kak pishut stikhi. O zakonakh poeticheskogo tvorchestva. [How to write poetry. On the laws of poetic creativity] M., – 256 p. (In Russian)
5. Kvyatkovskiy A.(1966), Poeticheskiy slovar'. [The Poetic Dictionary] M., – 222 s.
6. Suleymenov O.(1989), interv'yu gazete «Pravda»,interview to the newspaper "Pravda" [[27.01.89.
7. Shcherba L.V.(1957), Izbrannyye raboty po russkomu yazyku.[Selected works on the Russian language] M., – 53 p. (In Russian)
8. Sattorzoda Abdunabi. (2016), Tvorchestvo Olzhasa Suleymenova i tadzhikskoye natsional'noye samosoznaniye [Olzhas Suleimenov's creativity and Tajik national identity // Collected Works], //Sbornik trudov 11 p. (In Russian)
9. Tsiv'yan T.V., (1990), Model' mira i yeye lingvisticheskiye osnovy.[The Model of the World and Its Linguistic Foundations] – 57 p. (In Russian)
10. Tolstoy N.I i Tolstaya S.M, Slavyanskaya etnolingvistika. (1988), Voprosy teorii.[Slavic ethnolinguistics. Questions of theory], – 252 p.(In Russian)
11. Vladimirov V.V. (1980), Mnogoyazychiye i literaturnoye tvorchestvo. [Multilingualism and literary creation] M. – 134 p. (In Russian)
12. Vinokur G.O. (1959), M.: Shkola «Yazyki russkoy kul'tury», [School "Languages of Russian Culture"], – 247 p. (In Russian)
13. Zubova L.V. (1987), Yazyki sovremennoy poezii. Izdatel'stvo: Novoye literaturnoye obozreniye.[Languages of modern poetry], – 16 p. (In Russian)